УДК 94(47).081

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-19-28

ЗАВЬЯЛОВА Оксана Олеговна
Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета
г. Ростов-на-Дону, Россия
oxana-z10@rambler.ru

Oksana O. ZAV'YALOVA
Institute of History and International Relations
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
oxana-z10@rambler.ru

**САЛОНЫ И КРУЖКИ В РОССИИ В СЕРЕДИНЕ
XIX В. КАК ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ**

**SALONS AND CIRCLES IN RUSSIA IN THE MIDDLE
OF THE XIX CENTURY AS A FORM OF
INTERACTION BETWEEN POWER AND PUBLIC**

В статье представлен анализ функционирования салонов и кружков в России во второй половине 1850-х годов как одной из форм взаимодействия власти и образованного общества. На основе опубликованных источников личного происхождения и архивных материалов рассмотрены основные этапы деятельности петербургского кружка Кавелина-Милутиных и великокняжеского салона Елены Павловны, объединявших прогрессивных государственных и общественных деятелей, которые выступали за проведение широкого комплекса преобразований в стране. Делается вывод о том, что с приходом к власти Александра II и запуском модернизационного процесса в России происходит переориентация участников петербургского кружка с научно-просветительской проблематики на политически значимые вопросы. Также в этот период налаживается тесное сотрудничество между кружком Кавелина-Милутиных и салоном великой княгини Елены Павловны в рамках разработки проекта отмены крепостного права в имении Карловка. В условиях общественно-политического подъема в России во второй половины 1850-х годов великокняжеские салоны и петербургский кружок стали центрами неформального влияния на официальный курс российского правительства и превратились в дискуссионные «площадки», в рамках которых происходило развитие совместных представлений о стратегии модернизации страны и вырабатывалось содержание преобразовательных проектов.

The article presents an analysis of the functioning of salons and circles in Russia in the second half of the 1850s as a form of interaction between government and society in this period. On the basis of published sources of personal origin and archival materials, the main stages of activity the St. Petersburg circle of brothers Milyutins and salon of Grand Duchess Elena Pavlovna were reviewed. They brought together progressive government and public figures who advocated the implementation of reforms. It is concluded that with the advent of Alexander II to power and the launch of the modernization process in Russia, participants in the St. Petersburg circle are reoriented from scientific and educational issues to politically significant issues. Also during this period, close cooperation was established between the circle of brothers Milyutins and the salon of Grand Duchess Elena Pavlovna in the framework of the development of a project on the abolition of serfdom in the Karlovka estate. In the conditions of the socio-political rise of the second half of the 1850s salons and circles in Russia became centers of informal influence on the official course of the Russian government and turned into discussion «platforms», in which discussion and development of reform projects.

Ключевые слова: Российская империя, Александр II, самодержавие, общественность, салон, политический кружок, гласность, крепостное право, публичная сфера, модернизация

Key words: Russian Empire, Alexander II, autocracy, public, salon, political circle, publicity, serfdom, public sphere, modernization

Для цитирования: : Завьялова О.О. Салоны и кружки в России в середине XIX в. как форма взаимодействия власти и общественности. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 6-1. с. 19-28.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-19-28.

For citation Zav'yalova O.O. Salons and circles in Russia in the middle of the xix century as a form of interaction between power and public *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 6-1. Pp. 19-28.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-19-28. (in Russ)

**Благодарность. Статья написана в рамках исследования
«Модернизация России: исследовательский опыт и образовательные практики»
при финансовой поддержке гранта Южного федерального университета (ЮФУ)
(проект № ВнГр-07/2017-16).**

**Acknowledgement. The article was written in the framework of the research
«Modernization of Russia: research experience and educational practices»
with the financial support of a grant from the Southern Federal University (SFU)
(project No. VNGr-07 / 2017-16).**

Характер и темпы социально-экономических и политических изменений в современной России во многом определяют процессы глобальной модернизации, задающие общий вектор развития для всех стран мира, целью которого является постоянное движение к обновлению во всех сферах государственной жизни. Успешность проведения модернизации в отдельно взятой стране во многом зависит от налаживания диалоговой формы контактов между властью и обществом, благодаря которой российское правительство может не только обеспечить широкую социальную опору курсу на нововведения и высокотехнологическое развитие страны, но и вовремя вносить необходимые коррективы в принимаемые решения, учитывая общественные ожидания.

Обращение к истории взаимодействия власти и общества в России в период подготовки крестьянской реформы 1861 г. в рамках функционирования политических салонов и кружков этого периода, в которых происходило налаживание коммуникации между представителями власти и образованного общества, предоставляет возможность проследить формирование механизма обратной связи в прошлом. Его всесторонний анализ позволит извлечь ценный исторический опыт для налаживания диалоговой формы общения между властью и обществом в современной России.

Вместе с тем обращение к данной теме обусловлено недостаточной разработанностью проблемы функционирования салонов и кружков в России в середине XIX в. как публичного пространства, в котором вырабатывались общественно-политические позиции и взгляды, оказывающие влияния на политику самодержавия в этот период. В советских и современных исторических исследованиях, затрагивающих историю салонов и кружков в России в XIX в., упор делается на изучение прежде всего литературной и художественной деятельности этих социальных институтов, подчеркивается их литературный характер [1]. В советской историографии впервые проблему политического значения петербургского кружка Кавелина-Милютиных рассматривала Розенталь [2]. Но ориентация исследовательницы на марксистско-ленинскую идеологию привела к умалению значения либерального течения общественной мысли и вклада его основных представителей в концепцию разрабатываемых во второй половине 1850-х годов реформ. Вместе с тем в последнее десятилетие стали появляться работы, в которых внимание уделяется политической составляющей деятельности светских салонов в России середины - второй половины XIX в. [3]. При этом на данный момент отсутствует комплексное исследование салонов и кружков в России в середине XIX в. как центров влияния на политику самодержавия в первые годы царствования Александра II.

Целью настоящего исследования является анализ функционирования салонов и кружков в России середины XIX в. как формы взаимодействия представителей власти и общества, а также как сферы их неформальной коммуникации, в рамках которой происходило развитие совместных представлений о стратегии модернизации страны и вырабатывалось содержание преобразовательных проектов.

Следует отметить, что, несмотря на сверхцентрализацию российского государственного управления, при принятии тех или иных политических решений самодержавная власть испытывала на себе определенное влияние различных группировок политической элиты страны [4, с. 316]. Историк А.С. Карцов, занимавшийся проблемой влияния салона консервативного общественного деятеля В.П. Мещерского на самодержавную власть, сформулировал некоторые методологические основы изучения политических са-

лонов в России XIX в. По его мнению, в императорской России с весьма ограниченным публичным пространством светские салоны выступали как специфические центры «вневедомственного влияния» на общее направление внутривластного курса и на кадровую политику, тем самым оправдывая свое политическое значение [4, с. 316-317]. По мнению немецкого философа Ю. Хабермаса, салоны и кружки в европейской истории Нового времени, являясь важным институтом коммуникации, представляли собой центры относительно свободных и критических общественных дискуссий [5, р. 24]. Результатом деятельности становилось формирование у их членов определенных позиций и взглядов на решение значимых социальных проблем.

С приходом к власти в 1855 г. императора Александра II салоны и кружки с политическим значением представляли собой центры неформального влияния на правительство. Особенность их функционирования в этот период заключалась в том, что через них наряду с политической элитой страны косвенное влияние на политический курс власти оказывала и российская интеллектуальная элита, связанная в рамках деятельности салонов и кружков с влиятельными лицами из высшего российского чиновничества и членами императорской семьи.

Особенно ярко это проявилось в деятельности петербургского кружка, инициатива создания которого связана с именами выдающихся либеральных бюрократов братьев Д.А. и Н.А. Милютиных. Наблюдательный современник и примыкавший к кружку писатель П.В. Анненков впервые упоминает о нем в своих воспоминаниях за 1850 г. Это объединение передовых людей своего времени он назвал «партией петербургского прогресса» [6, с. 7]. К столичному кружку примыкали многие государственные и общественные деятели, которые в дальнейшем станут активными участниками подготовки и проведения крестьянской и последующих реформ в России.

Кружок образовался стихийно зимой 1847-1848 гг. на квартире у Н. А. Милютина, на тот момент служившего в особом городском отделении при хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел. По вечерам у братьев Милютиных собирались их близкие знакомые, служащие в разных внутривластных ведомствах. Среди видных либеральных чиновников - противников крепостного права, помимо Милютиных, в кружок входили А.П. Заблоцкий-Десятовский, В.А. Арцимович, И.П. Арапетов, чиновники Министерства внутренних дел К.К. Грот и А.К. Гирс и др. К тому же к кружку примыкали многие талантливые ученые: выдающийся правовед К.А. Неволин, экономисты В.П. Безобразов и Н.Д. Бунге, редактор «Журнала Министерства Внутренних дел» Н.И. Надеждин, писатель В.И. Даль, ученый-ориенталист Н.В. Ханыков и его брат - государственный служащий и картограф Я.В. Ханыков, этнограф-фольклорист И.П. Сахаров, экономист Г.П. Небольсин, профессор права П.Г. Редкин [7, с. 137-138]. Среди либеральных общественных деятелей тесные связи с кружком поддерживали публицист и издатель Е.Ф. Корш, известный ученый правовед Б.Н. Чичерин, славянофильский мыслитель и публицист Ю.Ф. Самарин. В 1848 г., переехав из Москвы в Петербург, К.Д. Кавелин становится идейным вдохновителем кружка братьев Милютиных. Он сблизился с Н.А. Милютиным в конце 1840-х годов, когда поступил на службу в хозяйственный департамент министерства внутренних дел, вице-директором которого в этот период являлся Николай Алексеевич.

Убеждение в том, что самодержавная власть, имеющая надсословный характер, является двигателем реформ и только ей под силу провести необходимые коренные преобразования в России, максимально учитывая интересы различных групп общества, являлось главной идеологической установкой, объединяющей всех членов петербургского кружка вне зависимости от их социальной принадлежности и рода занятий. В связи с этим их преобразовательные идеи не затрагивали изменение сущности политической системы империи. Их политическим идеалом выступало «самодержавие с прогрессом», осуществляющее реформы в союзе с либеральными деятелями. Всех членов кружка объединяла идея, проходящая через многие сочинения К.Д. Кавелина, относящиеся к этому периоду, которая состояла в том, что лишь единство действий власти и общества может способствовать проведению реформ. Так, по мнению мыслителя, в России продвижение по пути прогрессивного развития возможно только посредством сильной неограничен-

ной власти. При этом он особо отмечал, что самодержавный строй должен быть «прогрессивный и просвещенный» [8, с. 596]. Одним из действенных способов обеспечить правительство актуальными прогрессивными идеями, по мнению участников кружка, являлось сотрудничество образованного общества и власти.

В воспоминания Д.А. Милютина отражены некоторые особенности функционирования петербургского кружка, по которым трудно составить представление о его политической составляющей. Он отмечал: «На вечерних сборищах кружка велась обыкновенно занимательная беседа о вопросах науки и искусства, всегда оживленная, часто с примесью шуток и забавных рассказов» [7, с. 136]. О преимущественно научном содержании деятельности петербургского кружка на начальном этапе его существования свидетельствует также эпизод из его истории, связанный с начатой в конце 1840-х годов по инициативе его участников в Русском географическом обществе борьбой так называемого «русского» лагеря с «немецким», состоящим из немецких ученых, в целях смещения деятельности общества на изучение особенностей жизни русского крестьянства [7, с. 139-140].

Научные и культурно-просветительские вопросы занимали членов кружка в период николаевского «мрачного семилетия», когда обсуждение политических проблем стало совершенно невозможным из-за усиливающегося полицейского контроля за развитием общественной жизни в России. При этом именно в эти годы происходит перерастание петербургского кружка из объединения единомышленников в узких рамках вечерних дружеских бесед в разветвленную сеть общественных связей и контактов между чиновниками и общественными деятелями [9, с. 22]. Ученые, примыкавшие к кружку, являлись членами Русского географического общества, председателем которого являлся великий князь Константин Николаевич, входили в Вольное экономическое общество. Через эти организации, находившиеся под руководством и наблюдением представителей императорской фамилии и при посредничестве секретаря Русского географического общества А.В. Головнина, пользовавшегося личным расположением великого князя и покровительствующего молодым и способным русским ученым, члены кружка имели возможность приблизиться к придворным великокняжеским салонам великого князя Константина Николаевича и великой княгини Елены Павловны. Эти просвещенные представители императорской фамилии во второй половине 1850-х годов взяли на себя роль посредников между либеральной бюрократией и общественностью, с одной стороны, и самодержцем - с другой [10, с. 108].

Сближение великокняжеского салона великой княгини Елены Павловны и кружка Кавелина-Милютиных происходило в «знаковом» 1855 г., когда в стране сложилась нестабильная общественно-политическая ситуация. И ранее, с момента своего образования в конце 1840-х годов, члены петербургского кружка поддерживали связи с придворным салоном великой княгини. Н.А. Милютин становится постоянным посетителем салона Елены Павловны еще с 1846 г., после того как летом этого года был представлен великой княгине своим дядей, графом П.Д. Киселевым [11, с. 237]. Великая княгиня окружала себя талантливыми, прогрессивными людьми из бюрократической и общественной среды, которые выступали за отмену крепостного права. В конце 1840-х годов через Н.А. Милютина Елене Павловне был представлен и К.Д. Кавелин. Б.Н. Чичерин, также приближенный ко двору Елены Павловны, писал в связи с этим о Кавелине: «...Коротко знакомый с либеральными чиновничьими сферами, он был близок ко двору великой княгини Елены Павловны, которая его очень приласкала» [12, с. 123]. Но тесное сообщение между кружком и великокняжеским салоном, за которым последовали практические результаты их совместной деятельности, произошло с приходом к власти Александра II.

На фоне стремительно ухудшающегося развития Крымской войны скоростно скончался император Николай I, критика в адрес которого в общественной среде в этот период достигла своего пика. Приход к власти нового императора пробудил в образованном обществе надежды на скорое реформирование всей общественной системы и ослабление административного гнета, довлевшего над общественной жизнью в годы николаевского царствования. Страну захлестнула волна рукописной литературы, авторы статей и записок которой не только обличали основные внутривластные проблемы и внеш-

неполитические просчеты николаевского правительства, но и предлагали конкретные преобразовательные меры. Елена Павловна, внимательно следившая за развитием общественных настроений, в 1855 г. дала Н.А. Милютину поручение собирать «подземную литературу», то есть делать копии с ходивших в общественных кругах рукописных текстов, а также направлять ей все, что касалось преобразований и приходило лично ему и другим государственным деятелям [13, т. 137, кн. 3. с. 527-528].

Крестьянский вопрос в этот период занимал всех без исключения прогрессивных государственных и общественных деятелей. Обсуждение и поиск различных наиболее «безболезненных» вариантов его разрешения происходили во всех институтах российской публичной сферы второй половины 1850-х годов и определяли расстановку политических сил в стране. Составлением приемлемого в тех условиях проекта освобождения крестьян занялись и участники петербургского кружка в тесном взаимодействии с великой княгиней Еленой Павловной и ее «обществом Михайловского дворца». Салон Елены Павловны в период подготовки крестьянской реформы превратился в своеобразный «политический клуб», в котором обсуждались различные проекты освобождения крестьян в ее имении Карловка.

В 1830-е - первой половине 1840-х годов «морганатические вечера» по четвергам у великой княгини Елены Павловны в Михайловском замке еще не имели политического характера и представляли собой элемент традиционной культуры аристократического общества, вид светского развлечения, позаимствованный из Франции. С конца 1840-х и особенно во второй половине 1850-х годов политическая значимость салона великой княгини возрастала благодаря давней заинтересованности самой хозяйки в либеральных политических теориях и актуальных общественно-политических вопросах страны, главным из которых являлся крестьянский [14, с. 137]. В окружение великой княгини постепенно входят представители нового поколения бюрократии - либеральные чиновники Министерства внутренних дел и Морского ведомства, проникнутые преобразовательными идеями в духе европейского просвещения [15, р. 174]. Идеолог консерватизма К.П. Победоносцев, также входивший в ближайшее окружение Елены Павловны, вспоминал: «На вечерах великой княгини встречались государственные люди с учеными, литераторами, художниками» [16, с. 7]. Елена Павловна специально устраивала эти встречи, предоставляя представителям общественности возможность выйти на контакт с влиятельными государственными людьми и даже членами императорской семьи.

На основе подготовки «карловского проекта», которая началась в 1855 г., результаты совместной деятельности участников петербургского кружка и салона великой княгини оформились в ряд записок и проектов, теоретически подготовивших освобождение крестьян в имении Елены Павловны и оказавших существенное влияние на официальное направление разработки крестьянской реформы.

Наиболее известной в исторической литературе является «Записка об освобождении крестьян», представленная К.Д. Кавелиным великой княгине в 1855 г. В ней содержались основные принципы проведения крестьянской реформы в России, которые затем в своей записке «Предварительные мысли об устройстве отношений между помещиками и крестьянами», составленной в октябре 1856 г., повторил Н.А. Милютин. Обе программные записки представляла собой результат тесного сотрудничества петербургского кружка с великокняжеским салоном Елены Павловны и в целом содержали либеральную концепцию отмены крепостного права не только в конкретном карловском случае, но и в общегосударственном масштабе. В «Записке об освобождении крестьян» К.Д. Кавелин отмечал, что самодержавие в России выступает как «справедливое мерило притязаний всех классов и сословий» [17, стб. 68]. В этом утверждении мыслителя нашла отражение общая вера либеральных бюрократов и общественных деятелей в реформаторский потенциал российского самодержавия, способного беспристрастно подойти к вопросу отмены крепостного права и осуществить крестьянскую реформу на наиболее, по их мнению, компромиссных условиях - «выкупом владельческих крестьян со всею землею» [17, стб. 64]. Другое положение, объединявшее оба проекта, было связано с необходимостью установления гласности при обсуждении крестьянской реформы, но «в известных преде-

лах», то есть исключая политические вопросы и ограничиваясь только аграрной проблематикой. В сопроводительном письме к записке Милютина на имя императора, которая была подана Александру II великой княгиней Еленой Павловной 7 октября 1856 г. от ее имени, как и в записке Кавелина, действенным средством для этого признавалась печать: «Печатное обсуждение реформы на страницах специальных изданий...». Эта мера, по мнению «молодых эмансипаторов», способствовала бы распространению в обществе верных представлений о состоянии крестьянского вопроса в России и необходимости его скорейшего разрешения для благополучного социально-экономического развития страны, а значит, обеспечила бы подготовку реформы поддержкой общественного мнения, заявившего о себе в этот период как самостоятельный актор в публичной сфере, способный оказывать влияние на власть.

Также, по мнению Кавелина, свободное обсуждение крестьянского вопроса позволило бы правительству в кратчайшие сроки получить «все необходимые орудия для упразднения крепостного права», под которыми он подразумевал «подробные и основательные сведения и данные» о крепостном праве в России, а также «благонамеренных, бескорыстных и просвещенных» государственных и общественных деятелей, которые выдвинутся сами собой «под влиянием рассуждений и прений» по крестьянскому вопросу [17, стб. 62]. Нет сомнений, что в первую очередь Кавелин имел в виду именно членов петербургского кружка и великокняжеского салона, которые идейно уже были подготовлены к активному участию в процессе подготовки крестьянской реформы и стремились помочь самодержавной власти реализовать проект освобождения крестьян.

Идея привлечения общественных экспертов к подготовке крестьянской реформы была также предложена Ю.Ф. Самариным в его записке «Об учреждении при Вольном экономическом обществе и при Московском обществе сельского хозяйства отделений сельского управления». Она была подана в 1856 г. во время коронационных торжеств Елене Павловне, которая, по замыслу Самарина, должна была донести его идеи до императора. Привлечение на правительственном уровне специалистов по крестьянскому вопросу из членов Вольного экономического общества и Московского общества сельского хозяйства позволило бы наладить сбор информации о положении крестьян в разных губерниях и тем самым корректировать правительственные распоряжения по крестьянской реформе.

Октябрьская записка Н.А. Милютина об освобождении крестьян в имении Карловка была отклонена императором 26 октября 1856 г. В своем ответе великой княгине Александр II указал на то, что изложенные в записке общие основания отмены крепостного права являются несвоевременными и не могут в настоящий момент стать руководством для деятельности в общегосударственном масштабе. Выразив великой княгине благодарность, император советовал ей заняться уточнением конкретных экономических показателей в частном случае карловского имения [14, с. 143].

Вскоре после этого Елена Павловна выехала за границу и деятельность салона совместно с участниками петербургского кружка по составлению освободительных проектов возглавила ее дочь Екатерина Михайловна Мекленбург-Стрелицкая. Заседания продолжались в Михайловском дворце, и теперь их частыми посетителями стали члены Секретного комитета по крестьянскому делу В.А. Долгоруков, М.А. Корф, Д.Н. Блудов, где они встречались с людьми либеральных убеждений из окружения Елены Павловны, активно работавшими над новым «карловским проектом» [3, с. 108]. Следует отметить, что свои заседания очередной Секретный комитет открыл в январе 1857 г. Его состав с самого начала получил критическую оценку прогрессивных современников. Ближайший сотрудник великого князя Константина Николаевича по Морскому ведомству Д.А. Оболенский отмечал, что Секретный комитет, «составленный из высших государственных сановников, совершенно неспособных и не подготовленных к начертанию какого-либо проекта освобождения крестьян... занимался переливанием из пустого в порожнее...» [13, т. 138, кн. 4, с. 39-40]. В 1857 г. в совместную работу петербургского кружка и салона Елены Павловны активно включились славянофилы Ю.Ф. Самарин и А.И. Кошелев. Через посредничество Екатерины Михайловны и князя Оболенского В.А. Долгорукову была пред-

ставлена и после этого попала в распоряжение Секретного комитета записка Самарина «О крепостном состоянии и о переходе из него к гражданской свободе», уже ранее распространенная в общественной среде, и в отличие от других проектов освобождения, по мнению Оболенского, «подробнее, шире и глубже» излагала существо крепостного права и объясняла меры, необходимые для его упразднения [18, с. 154]. Этот эпизод также свидетельствовал о заинтересованности либеральных чиновников в распространении актуальных идей в высших кругах российской власти.

Заседания у Екатерины Михайловны прекратились в июне 1857 г., когда основные участники работ по составлению «карловского проекта» - К.Д. Кавелин, А.А. Абаза, помещики В.В. Тарновский и П.И. Капнист - выехали за границу в Вильдбад на встречу с великой княгиней для дальнейшего обсуждения положения и алгоритма осуществления проекта освобождения крестьян [14, с. 145]. Окончательный вариант «карловского проекта» в августе 1857 г. в Дармштадт привез К.Д. Кавелин, где в этот период находилась Елена Павловна и русский императорский двор. Еще в июле 1857 г. он был назначен на должность преподавателя наследника престола, что происходило по протекции великой княгини и стало результатом возросшего в высших правительственных кругах интереса к его предложениям в решении крестьянского вопроса [17, стб. 1255-1256].

В Дармштадте состоялись специально организованные при содействии Елены Павловны встречи Кавелина с представителями верховной власти - императрицей Марией Александровной, ее фрейлиной А.Ф. Тютчевой и В.А. Долгоруковым. Основное содержание их бесед, сосредоточивающееся вокруг крестьянского дела, Кавелин подробно описал в своем дневнике [17, стб. 1157-1180]. Члены кружка в этот период активно использовали все возможные каналы коммуникации с властью, в том числе и личные контакты с представителями властной элиты и лицами, приближенными к императорским особам. А.Ф. Тютчева, обладавшая прогрессивными взглядами, «острым, критическим умом», отличалась от других придворных. В своем дневнике фрейлина отмечала, что ей чужда «банальная и пошлая» придворная среда, в которой она находилась [19]. Благодаря своим личным качествам и определенной независимости суждений Тютчева воспринималась членами кружка как проводник либеральных идей в ближайшее императорское окружение. Кавелин писал, что изложил перед ней «все свою политическую доктрину с жаром, с убеждением». Тютчева, по наблюдению Кавелина, разделяла многие его мысли [17, стб. 1160]. Он также отмечал, что их разговор с фрейлиной принял довольно откровенный характер, когда речь зашла о придворной камарилье, которая, по его мнению, «мешает всему и оттесняет от трона всех честных и мыслящих людей» [17, стб. 1159].

Приблизить «мыслящих людей» к процессу подготовки крестьянской реформы, по мнению Кавелина, позволило бы создание нового правительственного органа - специальной комиссии экспертов из чиновников и ученых. Каждый из них обладал бы знаниями в административной, финансово-экономической, юридической, аграрной и других областях, которые бы позволили им заниматься разработкой законодательных мер по крестьянскому вопросу. Эта идея нашла выражение в его записке «Мнение о лучшем способе разработки вопроса об освобождении крестьян», составленной в августе 1857 г. вскоре после назначения великого князя Константина Николаевича председателем Секретного комитета по крестьянскому вопросу [3, с. 131]. Следует отметить, что список возможных кандидатур в экспертную комиссию, прилагаемый к записке, состоял из участников как петербургского кружка Кавелина-Милютиных, так и салона Елены Павловны. Это также свидетельствовало о стремлении либеральной бюрократии и общественных деятелей участвовать в подготовке крестьянской реформы и создать своего рода прецедент для совместного участия представителей власти и общества в разработке будущих преобразований. Записка Кавелина вместе с сопроводительным письмом Елены Павловны и новым «карловским проектом» была направлена Константину Николаевичу, который, по просьбе великой княгини, должен был представить эти документы императору. Основные положения записки Кавелина о создании экспертной комиссии во многом определили деятельность и состав будущих Редакционных комиссий, которые станут одним из

действенных способов на административном уровне поддерживать союз между общественными и государственными деятелями.

Концепция освобождения крестьян, разработанная совместно либеральной бюрократией и представителями общественности в рамках деятельности великокняжеского салона и петербургского кружка, окажет значительное влияние на официальную правительственную политику решения крестьянского вопроса и отразится в правительственной программе от 4 декабря 1858 г., в которой будет закреплён выкуп крестьянами земли в собственность [20, с. 202].

Таким образом, «двигатели реформ» - государственные и общественные деятели, выступавшие инициаторами комплекса масштабных преобразований в России во второй половины XIX в., способствовали тому, чтобы процесс их подготовки и обсуждения получил как можно более широкую поддержку общественного мнения и носил гласный характер. Посредством дискуссионных площадок, в которые в 1850-е годы превратились кружок Кавелина-Милютиных, а также великокняжеские салоны прогрессивных членов императорской семьи, эти деятели стремились к выстраиванию новой формы обсуждения и подготовки назревших преобразований, предполагавшей открытый взаимовыгодный диалог власти и общественности. Данный формат взаимодействия власти и образованного общества, ставший результатом начавшегося в стране общественно-политического подъёма, оказал значительное воздействие на выход преобразовательных процессов в стране на качественно новый уровень. Сотрудничество общественных деятелей и прогрессивных представителей царской бюрократии было направлено на выработку компромиссного плана реформ, избегание социальных потрясений и противодействие реакционным силам, что позволило бы обеспечить необратимость запущенных в стране реформаторских процессов.

В первые годы царствования Александра II салоны и кружки стали значимой публичной площадкой, в рамках которой происходило обсуждение и выработка консолидированного проекта отмены крепостного права. Уникальность данного канала коммуникации между представителями власти и общественности в России в этот период заключалась в том, что в отсутствие иных легитимизированных и институционализированных форм взаимодействия власти и общества они оказывали значительное неформальное влияние на общий правительственный курс, обеспечивая циркуляцию в высших правительственных кругах комплекса либеральных преобразовательных идей, оказавших значительное влияние на выработку общей концепции «Великих реформ» в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аронсон М., Рейсер С. Литературные кружки и салоны. - СПб.: Академический проект, 2001. - 400 с.; Палий Е.Н. Литературно-музыкальные салоны как элемент российской культуры XIX в. // Социально-гуманитарные знания. - 2007. - № 1. - С. 273-281.
2. Розенталь В.Н. Петербургский кружок К.Д. Кавелина в конце 40-х и начале 50-х годов XIX века // Ученые записки Рязанского государственного педагогического института. - 1957. - Т. 16. - С. 188-224.
3. Азерникова И.П. Салонная культура дворянства в России в первой половине XIX в.: истоки и традиции: Дис. ... канд. ист. наук. - М., 2011. - 231 с.; Резникова Е.Е. Вел. кн. Елена Павловна в политической и культурной жизни России: 1824-1873 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. - М., 1999. - 317 с.
4. Карцов А.С. Русский консерватизм второй половины XIX - начала XX вв.: (Князь В.П. Мещерский). - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. - 418 с.
5. Habermas J. The structural transformation of the public sphere / trans. by T. Burger with assist. of F. Lawrence. - Cambridge, Mass.: The MIT press, 1991. - 305 p.
6. Анненков П.В. Две зимы в провинции и деревне // Былое. - 1922. - № 18. - С. 4-18.
7. Милютин Д.А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1843-1856. - М.: Российский архив, 2000. - 527 с.
8. К.Д. Кавелин о смерти Николая I: Письма к Т.Н. Грановскому // Литературное наследство. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - Т. 67. - С. 591-614.

9. Кочукова О.В. «Либеральные бюрократы» и дворянство в реформе 1861 года: взгляд современника // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. - 2007. - № 1. - С. 20-29.
10. Stadelmann M. Großfürst Konstantin Nikolaevič. Der persönliche Faktor und die Kultur des Wandels in der russischen Autokratie. - Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. - XIII. - 470 p.
11. Кизеветтер А.А. Николай Алексеевич Милютин // Освобождение крестьян: деятели реформы. - М.: Научное слово, 1911. - С. 233-266.
12. Чичерин Б.Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина: Москва сороковых годов. - М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1929. - 293 с.
13. Оболенский Д.А. Мои воспоминания о Великой Княгине Елене Павловне // Русская старина. - 1909. Т. 137. Кн. 3. - С. 504-528; Т. 138. Кн. 4. - С. 37-62.
14. Бахрушин С.А. Великая княгиня Елена Павловна // Освобождение крестьян: деятели реформы. - М.: Научное слово, 1911. - С. 115-172.
15. Lincoln W. Bruce. Nicolai Milutin: An Enlightened Bureaucrat of the 19th Century. - Newtonville, 1977. - 283 p.
16. Победоносцев К.П. Вечная память: Воспоминания о почивших. - М.: Синодальная тип., 1896. - 114 с.
17. Кавелин К.Д. Собрание сочинений: Т. 1-4. - СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1897- 1900. - Т. 2: Публицистика, 1898. 1258 стб.
18. Оболенский Д.А. Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История», 2005. - 504 с.
19. Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров (воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора Николая I и Александра II). URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1036322/4/Tyutcheva_-_Pri_dvore_dvuh_imperatorov.html (дата обращения: 21.10.2018).
20. Захарова Л.Г. Александр II и отмена крепостного права в России. - М.: РОССПЭН, 2011. - 720 с.

REFERENCES

1. Aronson M., Rejser S. Literaturny'e kruzhki i salony'. [Literary circles and salons]. S. Petersburg: Academic project, 2001. 400 p. (in Russ.); Palij E.H. Literaturno-muzykal'ny'e salony' kak element rossijskoj kul'tury XIX v. [Literary and musical salons as an element of Russian culture of the XIX century]. Social'no-gumanitarny'e znaniya = Socio-humanitarian knowledge. 2007. No. 1. Pp. 273-281. (in Russ.).
2. Rozental' V.N. Peterburgskij kruzhok K.D. Kavelina v konce 40-x i nachale 50-x godov XIX veka. [K.D. Kavelin's Petersburg circle in the late 40s and early 50s of the XIX century]. Ucheny'e zapiski Ryazanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta = Scientific notes of the Ryazan State Pedagogical Institute. 1957. V. 16. Pp. 188-224. (in Russ.).
3. Reznikova E.E. Vel. kn. Elena Pavlovna v politicheskoy i kul'turnoj zhizni Rossii: 1824-1873 gg. Diss. cand. ist. nauk [Grand Duchess Elena Pavlovna in the political and cultural life of Russia: 1824-1873. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 1999. 317 p. (in Russ.); Azernikova I.P. Salonnaya kul'tura dvoryanstva v Rossii v pervoj polovine XIX v.: istoki i tradicii. Dis. cand. ist. nauk [Salon culture of the nobility in Russia in the first half of the nineteenth century: sources and traditions. Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2011. 231 p. (in Russ.).
4. Karczov A.S. Russkij konservatizm vtoroj poloviny XIX - nachala XX vv.: (Knyaz' V.P. Meshcherskij). [Russian conservatism of the second half of the XIX - early XX centuries: (Prince V.P. Meshchersky)]. S. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 2004. 418 p. (in Russ.).
5. Habermas J. The structural transformation of the public sphere. translated by T. Burger with assistance of F. Lawrence. Cambridge, Mass.: The MIT press, 1991. 305 p. (in English).
6. Annenkov P.V. Dve zimy v provincii i derevne. [Two winters in the province and the village]. By'loe = Past. 1922. No. 18. Pp. 4-18. (in Russ.).
7. Milyutin D.A. Vospominaniya general-fel'dmarshala grafa Dmitriya Alekseevicha Milyutina, 1843-1856. [Memoirs of Field-Marshal of Count Dmitry Alekseevich Milyutin, 1843-1856]. Moscow: Russian archive Publ., 2000. 527 p. (in Russ.).
8. K.D. Kavelin o smerti Nikolaya I: Pis'ma k T.N. Granovskomu. [K.D. Kavelin about the death of Nicholas I: Letters to T.N. Granovsky]. Literaturnoe nasledstvo = Literary heritage. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1959. V. 67. Pp. 591-614. (in Russ.).
9. Kochukova O.V. «Liberal'ny'e byurokraty» i dvoryanstvo v reforme 1861 goda: vzglyad sovremennika. [«Liberal bureaucrats» and nobility in the reform of 1861: a coeval's view]. Izv. Sarat. un-ta Nov.

- ser. Ser. Istoriya. Mezhdunarodny`e otnosheniya = News of Saratov University. New series. Series History. International relationships. 2007. No. 1. Pp. 20-29. (in Russ.).
10. Stadelmann M. Großfürst Konstantin Nikolaevič. Der persönliche Faktor und die Kultur des Wandels in der russischen Autokratie. Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. XIII, 470 p. (in German).
 11. Kizevetter A.A. Nikolaj Alekseevich Milyutin. [Nikolai Alekseevich Milutin]. Osvobozhdenie krest`yan: deyateli reformy` = The liberation of the peasants: figures of reform. Moscow: Scientific word Publ., 1911. Pp. 233-266. (in Russ.).
 12. Chicherin B.N. Vospominaniya Borisa Nikolaevicha Chicherina: Moskva sorokovy`x godov. [Memories of Boris Nikolaevich Chicherin: Moscow of the forties]. Moscow: M. and S. Sabashnikovs Publ., 1929. 293 p. (in Russ.).
 13. Obolenskij D.A. Moi vospominaniya o Velikoj Knyagine Elene Pavlovne. [My Memories of the Grand Duchess Elena Pavlovna]. Russkaya starina = Russian Antiquity. 1909. V. 137. Is. 3. Pp. 504-528; V. 138. Is. 4. Pp. 37-62. (in Russ.).
 14. Baxrushin S.A. Velikaya knyaginya Elena Pavlovna. [Grand Duchess Elena Pavlovna]. Osvobozhdenie krest`yan: deyateli reformy` = The liberation of the peasants: figures of reform. Moscow: Scientific word Publ., 1911. Pp. 115-172. (in Russ.).
 15. Lincoln W. Bruce. Nicolai Milutin: An Enlightened Bureaucrat of the 19th Century. Newtonville, 1977. 283 p. (in English).
 16. Pobedonoscev K.P. Vechnaya pamyat`: Vospominaniya o pochivshix. [Eternal memory: Memories of the deceaseds]. Moscow: Synod typ., 1896. 114 p. (in Russ.).
 17. Kavelin K.D. Sobranie sochinenij: T. 1-4. [Collected Works: V. 1-4]. S. Petersburg: M.M. Stasyulevich's printing house, 1897-1900. V. 2. 1898. 1258 col. (in Russ.).
 18. Obolenskij D.A. Zapiski knyazya Dmitriya Aleksandrovicha Obolenskogo. [Notes of Prince Dmitry Alexandrovich Obolensky]. S. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg Institute of History RAS Nestor-History, 2005. 504 p. (in Russ.).
 19. Tyutcheva A.F. Pri dvore dvux imperatorov (vospominaniya i fragmenty` dnevnikov frejliny` dvora Nikolaya I i Aleksandra II). [At the court of two emperors (memories and fragments of diaries of the maids of honor of the court of Nicholas I and Alexander II)]. Available at: https://www.e-reading.club/chapter.php/1036322/4/Tyutcheva_-_Pri_dvore_dvuh_imperatorov.html (accessed 21 October 2018).
 20. Zaxarova L.G. Aleksandr II i otmena krepостного права v Rossii. [Alexander II and the abolition of serfdom in Russia]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011. 720 p. (in Russ.).

Информация об авторе:

Завьялова Оксана Олеговна, аспирант, младший научный сотрудник, кафедра отечественной истории Средних веков и Нового времени, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
oxana-z10@rambler.ru

Получена: 21.10.2018

Information about the author:

Oksana O. Zav'yalova, Postgraduate Student, Junior Researcher, Department of Domestic History of Middle Ages and Modern Era, Institute of History and International Relations, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
oxana-z10@rambler.ru

Received: Получена: 21.10.2018